

В конце концов, всё было из-за простуды. Ян Юй, вспомнив, как Цяо Хэ вчера вечером нагло стоял под дождём, пришёл в ярость, но затем подумал, что если он сам заболел от дождя, то Цяо Хэ, наверное, тоже плохо, и перестал злиться. Его мысли снова вернулись к той пощёчине, которую он дал, и ладонь вдруг заняла, будто уколота иголками.

Он так и ворочался, вплоть до того, что небо потемнело, но не сомкнул глаз ни на мгновение. Видя, как свет, просачивающийся сквозь щель в окне, становится всё тусклее, длинные световые пятна быстро исчезают, он вдруг заметил смутную человеческую тень, промелькнувшую под окном.

Всё тело Ян Юя застыло, затем он услышал скрип деревянной двери, похожий на скрежет зубов. Даже сквозь густую ночную тьму он не мог не узнать этот силуэт. На мгновение Ян Юю показалось, что у него слегка запершило в носу.

— Цяо Хэ... Цяо Хэ! — Ян Юй, помогая себе руками и ногами, подполз к изножью кровати, бросился в объятия Цяо Хэ и стал трогать его лицо. — Больно? Брату не следовало тебя бить...

Цяо Хэ в темноте обнял Ян Юя за талию, не упоминая о лице, а лишь прижал брата к своей груди:

— Без меня спать было холодно?

Ян Юй всё ещё тревожно спрашивал, а Цяо Хэ уже уложил его на кровать. Здоровье у Ян Юя было слабым, и поэтому поясница особенно мягкая и бессильная — лёжа, без объятий Цяо Хэ он не мог подняться с полуслова. Он же ледяными кончиками пальцев гладил щёку Цяо Хэ, долго не приходя в себя.

— Брат, у тебя всё ещё жар, — Цяо Хэ потрогал пылающий лоб Ян Юя. — Я выведу тебя погреться.

— Но... как мы можем уйти? — тихо отказался Ян Юй. — Если люди семьи Су обнаружат, что меня нет, они обязательно заподозрят неладное.

— Ничего, дядюшка Дэ оставил мне лошадь у стены, до рассвета я тебя верну.

Но Цяо Хэ упрямо подхватил брата на руки, не пошёл через главный вход, а приоткрыл деревянное окно и бесшумно выпрыгнул наружу.

Ночная резиденция Су была тихой. Прислуга, зажигавшая фонари, свернувшись, дремала в коридоре, подперев голову руками. Цяо Хэ, крепко обняв Ян Юя, пробирался в тени под карнизами. В холодном ветре смутно доносилось несколько напевных оперных фраз.

— Это пятая госпожа Су Ихун, — прошептал Ян Юй, уцепившись за воротник Цяо Хэ. — Сегодня ночью много тех, кто не может заснуть.

Цяо Хэ добрался до основания стены, сначала поднял брата на верх стены, затем сам перелез и, обняв Ян Юя, спрыгнул вниз. Лошадь, оставленная дядюшкой Дэ, в испуге отступила на несколько шагов, но не заржала. Цяо Хэ с облегчением вздохнул, вскочил на лошадь и, взяв брата за руку, втянул его к себе в объятия, тихо прикрикнул, погоняя коня по улице, и, услышав лёгкий кашель Ян Юя, расстегнул свою одежду и закутал его.

— Брат, потерпи немного, скоро будем на месте, — выехав на улицу, где находилась резиденция Су, Цяо Хэ наконец пустил коня в галоп, размахивая кнутом.

В ушах Ян Юя стоял свист ледяного ветра, он съёжился, обняв Цяо Хэ за талию, и кашлял, пронизывающий холод проникал до костей. Он не знал, сколько они ехали, лишь почувствовал, как тело стало легче, и в полудрёме, не понимая, где находится, смутно услышал, как Цяо Хэ приказывает кому-то принести горячей воды. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил себя в тёмной спальне, а перед ним стояла таз с парящей горячей водой.

Цяо Хэ стоял к нему спиной у окна, которое было завешено толстыми красными шторами, почти не пропускавшими ветер.

— Цяо Хэ? — Ян Юй, потирая переносицу, направился к окну, спотыкаясь, приблизился. — Где это мы?

— Брат, не обращай внимания, раздевайся и прими ванну, — Цяо Хэ повернулся и, поддерживая брата за руку, повёл его к ванне. — Руки всё ещё такие холодные...

Ян Юй, чувствуя головокружение, прошёл несколько шагов и только тогда сообразил:

— Ванну?

— Чтобы согреться, — Цяо Хэ протянул руку, проверив температуру воды. — Ванна — самое эффективное средство.

Ян Юй замер у ванны, не двигаясь, пальцы сжимали пуговицы на одежде в нерешительности. Цяо Хэ оглянулся, взглянул на него, всё понял и влажными кончиками пальцев коснулся щеки брата:

— Мойся, я подожду снаружи.

Сказав это, он действительно повернулся, чтобы уйти.

Ян Юй, прикусив губу, стоял у ванны, и когда Цяо Хэ уже собирался толкнуть дверь, вдруг произнёс:

— Цяо Хэ.

— Брат? — Сердце Цяо Хэ внезапно забилось чаще.

— Помоги... помоги мне зажечь масляную лампу, — пробормотал Ян Юй, покраснев. — И налей мне чашку воды.

На лице Цяо Хэ постепенно появилась улыбка. Зажег лампу и налив воды, он снова сделал вид, что уходит, но Ян Юй не выдержал и снова остановил его.

— Брат, что ещё мне сделать? — Цяо Хэ подошёл к ванне и усмехнулся.

Ян Юй медленно снял верхнюю одежду, затем тихо сказал:

— Повернись.

Цяо Хэ, сдерживая смех, повернулся, слушая, как брат шурша снимает одежду, а затем осторожно забирается в ванну. После плеска воды Ян Юй едва слышно произнёс:

— Мойся тоже.

Цяо Хэ догадался, что брату жаль с ним расставаться, но не ожидал, что Ян Юй согласится принять ванну вместе с ним. Он тут же так обрадовался, что даже не мог нормально раздеться, быстро скинул с себя одежду, прыгнул в таз и обнял брата за талию.

— Ты... ты безобразничаешь! — У Ян Юя не было сил отодвинуться. — Я хотел, чтобы ты подождал, пока я помоюсь...

Цяо Хэ не обращал на это внимания, упрямо усадив брата между своих ног, кожи к коже, и с наслаждением вздохнул:

— Я боялся, что брат упадёт в обморок от жара.

Ян Юй понимал, что тот говорит ерунду, но вырваться не мог, поджав ноги, он едва не погрузил лицо в воду. Цяо Хэ обнимал его некоторое время, его дыхание постепенно становилось тяжелее, он застыл, глядя на сверкающую каплю воды на затылке брата. Бледная кожа Ян Юя была покрыта колышущимся оранжевым светом пламени, тонкие водяные следы извивались вниз, готовые вот-вот скатиться... Цяо Хэ почувствовал напряжение внизу живота, но не успел заговорить, как услышал панический крик брата.

— Цяо Хэ, ты, ты... как ты... — Ян Юй резко выпрямился, его обнажённая грудь была покрыта стекающей водой. — Негодник... так горячо...

— Брат, это от горячей воды, — невозмутимо солгал Цяо Хэ. — Побудь в воде ещё, и с тобой будет то же самое.

— Ты врёшь! — Ян Юй изо всех сил вырвался из рук Цяо Хэ и повернулся, но, прежде чем продолжить гневаться, увидел шрамы, покрывавшие всё тело Цяо Хэ, и сразу же уныло опустил глаза. — Как... так много ран?

— Ничего страшного, — Цяо Хэ воспользовался моментом, чтобы обнять брата за талию.

— Я и не знал, что тебе пришлось пережить столько лишений на стороне, — Ян Юй прильнул к груди Цяо Хэ, его пальцы медленно скользили по шрамам вниз, и лишь когда у основания бедра что-то упёрлось, он запоздало отдернул руку. — Я... я уже помылся...

— Руки и ноги ещё не согрелись, не уходи, — но Цяо Хэ, улыбаясь, обхватил талию брата, крепко удерживая его в своих объятиях. — Брат, куда ты собрался?

— Не смей... не смей целовать меня... — Голова Ян Юя гудела, его слова были бессвязными. — И не трогай...

Услышав это, Цяо Хэ рассмеялся:

— Брат, ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

Ян Юй запрокинул голову, мокрый кончик носа ударился о подбородок Цяо Хэ, от боли у него навернулись слезы:

— Ты безобразничаешь!

— Нет, если брат позволит мне поцеловать его один раз, тело сразу согреется, — Цяо Хэ наклонился ближе к лицу Ян Юя и, видя, что тот всё ещё в оцепенении, поцеловал его.

Губы Ян Юя из-за жара были тёплыми. Цяо Хэ целовал его с наслаждением, стоило брату лишь

немного попытаться вырваться, как он пугал Ян Юя, прижимаясь к нему своим горячим возбуждением, и в конце концов довёл брата до состояния забытья, тот в полудрёме прислонился к нему и задремал.

— Брат, немного потеплело? — тихо спросил Цяо Хэ, взяв в рот мочку уха Ян Юя.

Сначала Ян Юй в замешательстве покачал головой, затем прижался к Цяо Хэ поближе:

— Намного лучше...

Цяо Хэ от его прикосновений затаил дыхание, не удержался и, схватив запястье Ян Юя, сильно прижал его руку к своему промежности, где внушительный столбик подёргивался на ладони брата.

В полусне Ян Юй вздрогнул и пробормотал:

— Большой... такой большой...

— Брат, помоги мне, хорошо? — Голос Цяо Хэ стал хриплым, он обхватил талию Ян Юя, не давая ему двигаться.

Ян Юй никогда не мог отказать Цяо Хэ в просьбах, даже не расслышав, что тот сказал, он кивнул. Сидя на коленях в тазу, он позволил Цяо Хэ вести свою руку, поглаживая опухший член. Цяо Хэ не удержался и заглянул в воду: бледные тонкие пальцы брата скользили по его члену, тёплые потоки воды пробегали между пальцев.

— Цяо Хэ, — Ян Юй глупо улыбнулся. — Смотри, я ещё могу тебе помочь...

Цяо Хэ наклонил голову и поцеловал брата в щёку, двигая запястьем Ян Юя всё быстрее. А Ян Юй, словно желая доказать, что может помочь Цяо Хэ, усердно работал рукой. Вода из таза плескалась и выплёскивалась на пол. Если бы не то, что Цяо Хэ держал руку брата, можно было бы подумать, что Ян Юя действительно доводят до покраснения тела.

— Снова стал больше... — Ян Юй задорно поднял голову, и Цяо Хэ тут же поцеловал его.

<http://bllate.org/book/15618/1394559>